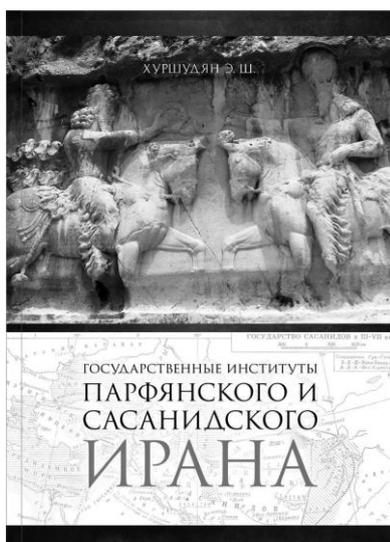

РЕЦЕНЗИИ

К ИЗУЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПАРФИИ И САСАНИДСКОГО ИРАНА

Хуршудян Э.Ш. Государственные институты парфянского и сасанидского Ирана.
Алматы: Изд-во «Институт Азиатских исследований», 2015. – 400 с.

В 2015 г. вышла в свет книга известного ираниста Э.Ш. Хуршудяна «Государственные институты парфянского и сасанидского Ирана», представляющая собой дополненный новыми материалами перевод на русский язык его монографии, изданной еще в 1998 г. на немецком языке [1] и ставшей тогда заметным событием в иранистике. Нынешнее издание являет собой наиболее полную на сегодняшний день характеристику административно-чиновничьего аппарата Ирана в парфянский и сасанидский периоды его истории, т.е. на протяжении девяти столетий.

Основу книги составляет богатая источниковая база, представленная как нарративными источниками различного характера (документы, исторические хроники, религиозные, географические, юридические, дидактические трактаты и др.) и происхождения (парфянские, среднеперсидские, греческие, латинские, армянские, сирийские, арабские), так и многочисленными эпиграфическими памятниками (надписи Нарсе, Шапура I,

Картира и др., легенды на геммах и буллах) и данными языкознания. При этом автор в своем исследовании опирается на представительную историографию – на многочисленные труды своих предшественников, в которых затрагиваются те или иные аспекты проблемы административно-государственного устройства и управления Ирана в парфянский и сасанидский периоды, анализируются конкретные административные термины и титулы.

Исследовательская тема определила структуру монографии Э.Ш. Хуршудяна, в которой основное внимание уделено анализу данных широкого круга разнообразных источников и историческому и лингвистическому разбору тех или иных терминов, использовавшихся для обозначения государственных чиновников, определению их статуса и должностных обязанностей.

В соответствующих главах и параграфах автор в хронологическом срезе рассматривает многочисленные титулы, группируя их в порядке административного ранжирования и исполняемых функций. Так, в главе I «Наместники и правители провинций» анализируются такие термины, как *бидахи* (*bidaxš*), *пайгоспан* (*pāygōspān*), *марзбан* (*marzbān*), *канаранг* (*kanarāng*). В главе II «Высшие чины центральной гражданской администрации» рассматриваются титулы, соответствующие должностям «премьер-министра» (*hazārbed/hazāruft*, *wuzurg framādar*) и различного рода советников (*andarzbed/handarzbed*). Характеристике должностей церемониймейстера (*hazārapat*, *niwēδbed*, *adēnīg*, *ēwēnbed*, *andēmān-gārān sālār*), управляющих двором (*darīgān sālār*, *darīgbed*, *darīgān naxust*), начальников дворцовой стражи, привратников (*darbed*, *barpet*, *barpān*, *darbān*) отведена глава III «Высшие чиновники двора». Финансовые чиновники различного статуса – «глава податей» (*argbed*, *hargbed/harguft*), «глава транспорта/снабжения» (*grastbed*), финансовые контролеры (*Ērān-āmārgar*, *āmārgar*, **wāspuhragān āmārgar*), «секретарь над государственными финансами» (*šahr-ahmār-dibīr*), каз-

начей (*ganzbar, gancbar*) – рассматриваются в главе IV. В главе V «Городская администрация» анализируется титул *сатрап/шахраб* (*šahrab*) и его соотношение с титулом *пахвадār, пахвар* («первостепенный, первенствующий»), рассматриваются различные должностные термины для обозначения управленческого аппарата – кравчий (*mauār*), егермейстер (*пахčīrbed*), тюремный надзиратель (*zēndanīg*), страж/палач (*dahīz*), телохранитель (*sānbān*), интендант (*mādagdār, mādayār*), евнух (*šābestān*) и др. Глава VI посвящена изучению титулатуры, обозначающей военную администрацию и представленной терминами «главнокомандующий» (*spāhbedān spāhbed, Ērān-spāhbed*), «командующий войском» (*spāhbed, (a)spādbed*), «командующий конницей» (*āspbed*), «командующий царской конницей» (*šahr-āspbed*) и др. Наконец, в заключительной главе VII подвергнуты разбору термины, определяющие категорию канцелярских чиновников, которые представлены, прежде всего, различного ранга писцами (парф. *dipīr*, ср.-перс. *dibīr*), составлявшими самостоятельное сословие – от рядового писмоводителя до «начальника писцов» (*dipīrpat, dibīrbed*) и «главного секретаря Ирана» (*Ērān-dibīrbed*), а также «главой канцелярии» (*dīvānbed*), «хранителем документов / архивариусом» (*dīvānban*).

Важными представляются четыре приложения, в которых приведены парфянские и сасанидские геммы и буллы, легенды на которых упоминают те или иные административные должности, анализируется титул парф. **pasāgrīw*, очевидно, использовавшийся для обозначения второго лица (после царя) при дворе Аршакидов, рассматриваются сохранившиеся в сирийских источниках и реконструируемые термины ср.-перс. **srōšawarzdār*, ср.-перс. **dastwarhamdād*, которыми наделялись лица, осуществлявшие судебные функции и являвшиеся судебными наблюдателями и исполнителями.

В проведенном исследовании автор особое внимание уделяет не только анализу информации, содержащейся в письменных источниках, историческому контексту, но и этимологии рассматриваемых административных титулов, их происхождению, корреляции различных данных. Это дало возможность существенно уточнить функциональные обязанности тех или иных государственных должностных лиц, их место в системе аппарата управления, в административной и сословно-иерархической структуре государства. Особо отметим, что этимологические изыскания автора занимают в книге весьма существенное место.

В результате проведенной работы Э.Ш. Хуршудян собрал воедино и проанализировал несколько десятков титулов и должностей, использовавшихся для обозначения чиновников различного ранга в Парфии и сасанидском Иране. В силу полноты исторических источников в монографии в лучшей степени представлен сасанидский административный аппарат, который испытал, как заключает автор, сильное влияние аршакидских административных институтов. В качестве характерных черт административно-государственной системы автором справедливо отмечается совмещение функций гражданского управления и военного командования для ряда крупных должностных чиновников, наличие разветвленного фискально-финансового аппарата, представленного большим количеством центральных, региональных и местных чиновников, ответственных за сбор налогов, контроль расходования финансовых средств.

Значительное место в книге отведено анализу и характеристике титулов, обозначающих высших должностных лиц центральной администрации раннесасанидского Ирана – *бидахш, хазаруфт/хазарбед* и *харгуфт/харгбед*, которые принадлежали к членам правящего дома. Характеризуя высшую сасанидскую элиту, на наш взгляд, автору следовало выделить специальный параграф, посвященный административно-политическому титулу *шах* (*MLK' = sah*), которым в сасанидском Иране, согласно предписанию «Письма Тансара», наделялись представители правящего дома и главы особо важных, стратегических регионов: «И никого, кто не из нашего рода (т.е. рода Сасана – М.Г.), шахом называть не должно, кроме тех, которые являются правителями пограничных областей и аланов¹ и областей Запада и Хорезма» [3, 4]. Это известные титулы *великий шах Армении, кушаншах, керманшах* и др., носители которых занимали исключительно высокое и важное положение в административно-политической системе Ираншахра.

Вместе с тем следует отметить, что А.И. Колесников, исследуя административно-территориальную структуру позднесасанидского Ирана, пришел к выводу, что утверждение за марзбанами и некоторыми из спахбедов Ираншахра титула *шах* являлось признанием значительной самостоятельности пограничных правителей [5]. Это заключение с полным правом можно распространить и на восточнокавказских владетелей – обладателей этого титула, который был пожалован им, согласно информации арабских авторов (Масуди, Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих и др.), Хосровом I Ануширваном (531–579): ширваншах, филаншах, табарсараншах, лираншах, вахрараншах и др. [6]. Наделение титулом *шах* правителей небольших, расположенных на северных рубежах Ираншахра и стратегически важных государственных образований Восточного Кавказа, входивших в состав Ирана и неИрана (*Ērān ud Anērān*), находилось в соответствии с нормами сасанидской номенклатурно-иерархической практики.

При анализе термина *марзбан* (гл. I.3) желательным было бы обратить внимание на фигурирующего у Елишэ при описании антисасанидского восстания 450–451 гг. под руководством спарапета Вардана Мамиконяна *марзбана Чора* (арм. *marzban Ćora*) Михр-Себухта [7], который был военно-административным руководителем стратегически важного наместничества, образованного, видимо, около 447 г. в районе Дербентского прохода с резиденцией в городе Шахристан-и Йездигерд, локализуемом на месте крупного (100 га) сасанидского городища Торпах-кала в 25 км южнее Дербента (Чор) [8–11]. Следует отметить, что «царские города», которые носили, как правило, имя шаханшаха-основателя – а таковым предстает и город Шахристан-и Йездигерд, возведенный, согласно хронике города Карка де бет Селох, Йездигердом II после военного похода в область Чол/Чор [12] – по заключению В.Г. Луконина, «это первоначально ставка военного гарнизона во вновь захваченных землях, затем – центр вновь образованных административных округов, местопребывание государственных чиновников, распорядившихся в этих округах» [13].

Необходимо обратить внимание и на свидетельство автора «Нихайат ал-ираб», относящееся, видимо, к позднесасанидскому периоду и подчеркивающее роль и значение сасанидского марзбана Дербента – ему была предоставлена привилегия восседать на золотом троне [14], в то время как избранному среди других марзбанов было дано право занимать серебряный трон [15, 16]. В 640-х гг. таким наместником Дербента, согласно Табари, был Шахрбараз (ср.-перс. *Šahrwārāz*) [17] – представитель одной из знатных иранских фамилий, который у Балами и Ибн ал-Асира носит имя *Шахрийар*, в котором нетрудно усмотреть титул *šahrīyar*, равнозначный, по Йакуби, титулу *марзбан* (см.: [18]). В ведении *шахрийара/марзбана* Дербента находился не только собственно город Дербент (ср.-перс. Дарбанд), но и вся его обширная историческая округа, включавшая, прежде всего, оборонительную систему 42-километровой Горной стены (Даг-бары) с многочисленными фортами и военными поселениями (о ней см.: [19]).

На наш взгляд, в книге автору можно было бы выделить самостоятельный параграф, посвященный изучению титула *шахрийар*. Вместе с тем кавказские материалы также предоставляют данные, подчеркивающие определенную административно-функциональную синонимичность терминов *марзбан*, *шахрийар* и *канаранг*. Для начала – середины VI в. мы видим единого сасанидского наместника Албании и Иберии, носящего титулы *марзбан* и *канаранг* [20]². Такая взаимозаменяемость терминов для обозначения царских наместников различных областей сасанидского Ирана, на что обращает внимание в своей работе Э.Ш. Хуршудян, возможно, находит объяснение в одних случаях в некоторой неустойчивости административно-территориальной терминологии, в других – в изменении административно-политического статуса той или иной области в различные исторические периоды.

Анализируя термин для обозначения финансового контролера – *амаргар* (гл. IV.2), автор, касается и засвидетельствованной в среднеперсидских надписях Дербента (568–569 гг.) должности *амаргара [шахра/области]* Адурбадаган, который от лица государства осуществлял руководство, контроль и финансирование крупнейшего фортификационного строительства – сооружение колоссального Дербентского оборонительного комплекса, на возведение которого из государственной казны были выделены огромные финансовые средства [21]. Автор

приводит устаревшее чтение его имени – Барзниш (с. 171), тогда как обнаружение в 1996 г. надписи № 29 дало возможность однозначно прочитать его имя как Дариуш (dlywš = Darius) [22, 23]. От его имени составлено более половины (17 из 32) из известных на сегодняшний день среднеперсидских надписей Дербента, и все они высечены на северной стене города, где всего расположено 22 надписи. Эти надписи позволяют видеть в *амаргаре* Адурбадагана крупное должностное лицо, возглавлявшее финансово-фискальное ведомство *шахра*, включавшего в свой состав все закавказские владения Сасанидов, и которому было поручено осуществление дела исключительной государственной важности.

В заключение отметим, что книга Э.Ш. Хуршудяна безусловно вносит немалый вклад в изучение государственных институтов, административного аппарата Ирана парфянского и сасанидского времени. Рецензируемая монография – это наиболее полный на сегодняшний день свод проанализированных терминов, использовавшихся для обозначения тех или иных административно-государственных должностей Парфии и Ираншахра. Можно уверенно сказать, что дальнейшее исследование проблем административно-территориального и государственного устройства Ирана будет осуществляться с учетом исследования Э.Ш. Хуршудяна. Это дополненное русское издание, несомненно, найдет широкого читателя, интересующегося проблемами истории Ирана, Кавказа, Центральной Азии указанных периодов, и будет с восторгом встречено с большим вниманием.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нами предложена конъектура: вместо «аланов» читать в тексте «аранов» (ср.-перс. 'l'n'n Ārānān), т.е. «албанов», учитывая засвидетельствованный титул *аран-шах* аршакидских царей Кавказской Албании (ср.-перс. 'ld'n MLK' – Ārān šāh), находившихся в близких родственных связях с Сасанидами, и то, что в среднеперсидском письме фонемы *l* и *r* обозначались одним знаком [2].

2. Согласно сирийскому «Житию Григора» [24], главой объединенного марзбанства Гурзана и Арана (Иберии/Картли и Албании) в это время был Пиран Гушнасп из рода Михрана, принявший при крещении имя Григор (см.: [25]).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Khurshudian E.* Die Parthischen und Sasanidischen Verwaltungsinstitutionen : nach den literarischen and epigraphischen Quelle. 3 Jh. v. Chr. – 7 Jh. n. Chr. Jerewan, 1998. 328 s.

2. *Гаджиев М.С.* Гемма-печать царя Албании Асвагена // Вест. древней истории. 2003. № 1. С. 118.

3. *Minovi M.* Nāma-ye Tansar. Tansar's Epistle to Goštāsp. Treating of the Political, Social and Religious Problems of the Sassanian Times; originally composed in the Pahlavi language sometime between 557 and 570 A.D. / Persian text ed. by Mojtaba Minovi. English introduction by Mas'ud Farzād. Tehran: Majless printing house, 1932. P. 9, l. 16f.

4. *Boyce M.* The Letter of Tansar. (Tansar name. Transl. by M. Boyce) / Instituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente. Serie Orientale. T. XXXVIII. Rome, 1968. P. 35.

5. *Колесников А.И.* Иран в начале VII века // Палестинский сборник. Вып. 22 (85). Л., 1970. С. 55.

6. *Гаджиев М.С.* Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 13–14.

7. *Елишэ.* Слово о войне Армянской / пер. с древнеарм. акад. *И.А. Орбели*; нов. ред. *К.Н. Юзбашяна* // *Юзбашян К.Н.* Армянская эпопея V века. От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке. М., 2001. С. 239–240.

8. *Гаджиев М.С.* К вопросу о местоположении сасанидского города Шахристан-и Йездигерд // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. С. 144–152.

9. *Гаджиев М.С.* Городище Торпах-кала // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 15. Средневековые древности евразийских степей. Воронеж, 2001. С. 32–40.

-
10. *Гаджиев М.С.* Торпах-кала – Сасанидский город-крепость на гуннской границе // 1. Uluslari Avrasya Arkeoloji Kongresi. FICEA 2007. Bildiriler, 1. Proceedings of the FICEA 2007, 1. 1st International Congress of Eurasian Archaeology. 21–24 May 2007, Çeşme, Izmir, Türkiye / ed. by A. Semih Güneri / Archaeology of Anatolia & Eurasia. 9–10. 2009. С. 107–114.
 11. *Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г.* Торпах-кала – Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в Южном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока : сб. к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева. М., 2008. С. 276–297.
 12. *Hoffmann G.* Auszüge aus syrischen Akten Persischer Martyrer // Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Excurse. Bd. VII. N 3. Leipzig, 1880. S. 50.
 13. *Луконин В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М., 1987. С. 132.
 14. *Browne E.S.* Some account of the Arabic work entitled “Nihayatu’l-irab fi akhbari ‘l-Furs wa’l-‘Arab” // Journal of the Royal Asiatic Society. London, 1900. P. 227.
 15. *Ispahani.* Hamza Ispahani Annalum libri X. T. I. Textus arabicus / ed. *J.M.E. Gottwald.* Petropoli Lipsiae, 1844. P. 58.
 16. *Колесников А.И.* Иран в начале VII века. С. 112.
 17. *Шихсаидов А.Р.* Книга ат-Табари «История пророков и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 72–73.
 18. *Колесников А.И.* О термине «марзбан» в Сасанидском Иране // Палестинский сборник. 1981. Вып.27 (90). С. 50.
 19. *Гаджиев М.С.* Даг-бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн. 2 / сост. и отв. ред. *А.Р. Шихсаидов.* Махачкала, 2008. С. 8–36.
 20. *Гоиладзе В.И.* Политическое развитие Картли с начала VI в. до конца 30 гг. VII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1979. С. 8, 14–16.
 21. *Гаджиев М.С.* Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3) // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2006. № 1. С. 77–94.
 22. *Гаджиев М.С.* Новые находки и топография среднеперсидских надписей Дербента // Вестн. древней истории. 2000. № 2. С. 116–129
 23. *Гаджиев М.С., Касумова С.Ю.* Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М. : Вост. лит., 2006. С. 78–83.
 24. *Hoffmann G.* Auszüge aus syrischen Akten Persischer Martyrer // Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Excurse. Bd. VII. N 3. Leipzig, 1880. S. 78–86.
 25. *Касумова С.* Христианство в Азербайджане в раннем средневековье. Баку, 2005. С. 77–78.

*М.С. Гаджиев, доктор исторических наук,
зав. отделом археологии Института истории,
археологии и этнографии ДНЦ РАН.*